

Однако Лэн Мо, судя по всему, активно искал разгадку. Цзянь Цзюй не спрашивал почему — они были связаны как минимум на три месяца, и он не хотел портить отношения с мастером боевой последовательности. Он готов был подыгрывать Лэн Мо, если тот достаточно силён, а если ещё и будет периодически его выручать — так вообще идеально.

— Пусть Толстяк копается в архиве, а мы осмотрим другие места. Как насчёт пруда за столовой? — предложил Цзянь Цзюй.

Лэн Мо какое-то время пристально смотрел на него, так что Цзянь Цзюй не выдержал и потрогал своё лицо:

— У меня что-то на лице есть?

Но Лэн Мо ничего не ответил, развернулся и ушёл.

Цзянь Цзюй, недоумевая, пожал плечами и последовал за ним.

Пруд за столовой был небольшим декоративным водоёмом, но выглядел запущенным. Искусственная скала посередине накренилась набок, сухие листья лотоса частично плавали на поверхности, частично утонули. Вода стояла мутная, зеленоватая, и в глубине мерещились смутные тени — то ли корни лотоса, то ли что-то иное.

Цзянь Цзюй предложил пруд из-за своей соседки по парте, похожей на утопленницу. Всё утро она не оборачивалась, чему он был несказанно рад. Заодно он заметил: если она не поворачивается, со спины она выглядит совершенно сухой.

Он без умолку болтал Лэн Мо о девушке-утопленнице:

— Я подумал: где можно утонуть? Или в пруду, или в местах с обилием воды — вроде туалета или кухни. Эта тварь вся мокрая, а пруд так и кричит: «Я подозрительный, осмотри меня». Поэтому я...

Цзянь Цзюй разглагольствовал, оглядывая пруд, и вдруг обнаружил, что Лэн Мо исчез.

Он мгновенно замолчал, рука потянулась к кинжалу на поясе.

Сзади раздался хруст ломающейся ветки. Цзянь Цзюй выхватил кинжал, глубоко вдохнул и резко обернулся.

Лэн Мо стоял перед ним. В левой руке он держал обломок ветки, правая лежала на рукояти боевого ножа.

Цзянь Цзюй сглотнул. Эта поза Лэн Мо заставила его поволноваться.

— Шлёп, шлёп.

Что-то мокрое приближалось.

— Я красивая? — раздался знакомый вопрос.

Цзянь Цзюй, не задумываясь, выпалил:

— Красивая! Потрясающе красивая! Просто неземная!

Лэн Мо крепко сжал рукоять ножа. Цзянь Цзюй почувствовал запах рыбы, а на заднюю часть шеи упало что-то холодное. Может, вода из пруда, а может, и нечто иное — вроде слюны. Он изо всех сил постарался ни о чём не думать.

— Ложись, — бросил Лэн Мо в тот миг, когда нож вырвался из руки Цзянь Цзюя.

Тот шлёпнулся на землю. Раздался пронзительный визг. Лэн Мо рванулся вперёд, выдернул нож из щеки утопленницы и тут же резанул по её шее.

Не обращая внимания на боль в ладонях и коленях, Цзянь Цзюй отполз на пару шагов и увидел, как мокрая голова прокатилась мимо, стукнулась о брошенную Лэн Мо ветку и замерла.

Он глянул на груды, что была утопленницей, потом на Лэн Мо, спокойно вытирающего клинок, и пробормотал:

— Страшнее самого призрака.

Здорово. Именно такая ярость ему нравилась.

Лэн Мо помог ему подняться. Совпадение ли это, или этот парень действительно притягивает к себе всякую нечисть?

Ладони Цзянь Цзюя были ободраны после падения, а на левой зияла глубокая ссадина от острого камня. Он нахмурился, выковырял камешек, сдул пыль и собирался уже промыть рану и перевязать клочком одежды.

Лэн Мо, заметив кровь, молча достал из поясной сумки маленький пакетик со спиртовыми салфетками и протянул ему. Цзянь Цзюй растерянно взял, а Лэн Мо уже повернулся осматривать утопленницу.

Цзянь Цзюй быстро обработал рану и пристроился рядом. Лэн Мо скользнул взглядом по его рукам: левая ладонь была небрежно обмотана обрывком подола — выглядело убого.

Цзянь Цзюй отвёл руку, пробормотав:

— Я не из врачебной последовательности.

Голова и тело утопленницы были сложены рядом. Цзянь Цзюй взглянул и уверенно сказал:

— Моя соседка по парте. Утром она не оборачивалась, и выглядела нормально.

Лэн Мо кивнул:

— Посмотрим, появится ли она днём.

Цзянь Цзюй согласился:

— Если «возродится» — будет проблематично.

Вдвоём они обшарили утопленницу. Цзянь Цзюй, копаясь в тряпье, не унимался:

— Брат, и не скажешь, что ты так лихо раздеваешь призраков. Частенько этим баловался?

Лэн Мо проигнорировал его, сосредоточенно ощупывая подкладку.

Из складок выпал маленький металлический предмет.

— Что это? — спросил Цзянь Цзюй.

Лэн Мо поднял — это было зеркальце.

— Зеркало? Стой, не двигай его, — остановил его Цзянь Цзюй.

Лэн Мо замер.

— Дай-ка мне. Я направлю его на утопленницу, а если что ползет — ты сразу прикончишь.

Лэн Мо счёл план излишне замысловатым, но Цзянь Цзюй уже выхватил зеркальце из его рук.

— Я готов. А ты? — он ухватил зеркальце обеими руками.

— Открывай, — Лэн Мо бросил это ледяным тоном.

Цзянь Цзюй направил зеркальце на утопленницу и щёлкнул застёжкой.

Оттуда выпала маленькая пластмассовая расчёска. Больше ничего не произошло.

Цзянь Цзюй разочарованно вздохнул:

— Хм... Я, пожалуй, переоценил эту штуку.

Он перевернул зеркальце: с одной стороны — круглое зеркальце, с другой — тонкий паз для расчёски. На металлической оправе было выгравировано: «Ли Юэ».

Значит, эту утопленницу звали Ли Юэ.

На теле утопленницы больше не было никаких улик. Цзянь Цзюй взглянул на время — до начала самоподготовки оставалось четверть часа. Лэн Мо быстро прощупал дно пруда веткой и вытащил старый ранец.

Но ранец принадлежал не Ли Юэ.

На выцветшем от воды уголке было вышито имя «Чжан Маньмань». Внутри лежали учебники и тетради, но они уже истлели. Лэн Мо вытряхнул ранец, и оттуда выпала странная книжечка.

Странная она была потому, что, в отличие от учебников, не размокла. Страницы были влажными, чернила расплылись, но сама книжечка упрямо сохраняла форму.

Цзянь Цзюй ткнул в неё веткой:

— Какая же фабрика выпускает такие тетради? Просто несокрушимые.

Книжечка перевернулась от его тычка и затем, без всякого предупреждения, на глазах у обоих рассыпалась в труху.

Лэн Мо: «...»

Цзянь Цзюй: «!!! Чёрт!»

Цзянь Цзюй и Лэн Мо вернулись в класс как раз к началу самоподготовки. Едва переступив порог, Цзянь Цзюй почувствовал — атмосфера изменилась.

В группе Лю Вэя стало меньше на одного.

Увидев их, Толстяк Ван кивнул. Лю Вэй с мрачным видом что-то шептал нескольким оставшимся членам команды. Возможно, Ван уже успел с ним поговорить, потому что, когда Цзянь Цзюй проходил мимо, Лю Вэй неожиданно обратился к нему:

— Цзянь, слышал, ты из пророческой последовательности?

Цзянь Цзюй улыбнулся:

— Я предпочитаю вести дела с торговцами.

Лицо Лю Вэя потемнело. Цзянь Цзюй насторожился, но тот лишь выдавил некрасивую ухмылку:

— Разумеется, торговцы превыше всего ценят честность.

Торговцы занимали 17-ю позицию в последовательности во многом благодаря своей способности «Честная сделка».

Выжившие из других последовательностей часто прибегали к услугам торговцев как посредников при обмене предметами или информацией. Пусть за это приходилось платить комиссию, зато они могли быть уверены в равноценности обмена. Сами же торговцы, используя эту способность, могли игнорировать принцип «честности», что, естественно, бесило остальных.

Торговец мог быть как честным дельцом, так и отъявленным жуликом.

Цзянь Цзюй вернулся на своё место. В класс вошла Ло Вэньцзюань и мрачным тоном объявила начало самоподготовки. Говорила она, сверля яростным взглядом Лю Вэя и его людей. Чжан Гаоян, который пошёл с ними, дрожал мелкой дрожью, губы его беззвучно шевелились. В классе стоял леденящий холод, пробирающий до костей, но он весь покрылся испариной.

<http://bllate.org/book/15937/1424486>